

Таллинский политехнический институт
Кафедра русского языка и
иностранных языков

П. К. Ваараск

ВОПРОСЫ ФОНЕМАТИКИ II

О фонематичности длины
звуков речи

Таллин
1963

78

||
А-3125 ||
ТАЛЛИНСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра русского языка и иностранных языков

П.К.Ваараск

ВОПРОСЫ ФОНЕМАТИКИ II

О фонематичности долготы звуков речи

Таллин
1963

252923

Ответственный редактор Г. Бернер

Ротапринт ТПИ, 1963, Печ.л. 2,75
Тираж 500 экз. МВ-06712. Зак. № 139.
Цена 11 коп.

В в е д е н и е

Грамматический строй и словарный состав звукового языка не могут существовать иначе как через материальное звуковое оформление.

Средства звукового оформления языка называются фонологическими средствами. Это такие фонетические элементы, которые выполняют формативную и различительную функцию в языке.

Первичными элементами звукового оформления языка являются фонемы как функционально далее неразложимые формативные компоненты звуковых комплексов морфем, слов и словоформ.

Адекватное усвоение системы фонем обеспечивает правильную артикуляцию звуков в речевом потоке и, следовательно, правильное понимание значения и смысла речи.

Учение о звуковом оформлении языка, о звуковых средствах языка, служащих материальной оболочкой мысли, составляет предмет фонетики.

Часть фонетики, изучающая состав и систему фонем данного языка, называется фонематикой.

Некоторые лингвисты выделяют учение о функциях звуковых средств языка в особую лингвистическую науку под названием фонологии.

Фонология создает предпосылки для применения метафизического метода в языкознании путем отрыва функциональной стороны языка от материально-звуковой стороны.

Связь между явлениями языка метафизическим методом устанавливается в виде связи абстрактных языковых структур, налагающихся на материальную действительность речи или реализующихся в ней.

Такого рода построения фиктивных структур из изолированных элементов мы наблюдаем у большинства представителей фо-

нологической науки. Они увязывают свои теории с реальной языковой действительностью анимистическим способом в виде умозрительного наложения языковых структур и функций как воплощения "духа" в материи.¹

Однако, "дух" не может витать в вакууме, а связан с материей, как ее высшее качество, проявляющееся в высшей нервной деятельности.

Отсюда наше мышление не является эманацией абстрактного духа, а совершенно реальным процессом в нашем мозгу, проявляющимся в общественных отношениях людей через посредство языка.

Мы отвергаем представление о языке, как о системе абстрактных противопоставлений, оторванной от материальной конкретности.

В действительности сознание не оторвано от материальности языка, а находится с ней в единстве.

В корне ошибочным является проводимое Р. Карнапом и его последователями отождествление звуков речи с алгебраическими символами.

Если для алгебраических выражений безразличен внутренний характер самих символов, то изменение звуковых характеристик фонем непосредственно связано с изменением значения и смысла передаваемого сообщения.

Абстрактный фонологизм — это своего рода абстракционизм в лингвистике.

ПРОБЛЕМА ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ДОЛГОТЫ

В целом ряде языков долгота фонем является средством различения слов и грамматических форм, т.е. обладает фонологической функцией. Обычно встречается противопоставление долгих и кратких гласных фонем, образующих систему двух степеней долготы в данном языке (напр., в английском и немецком языках). Но имеются языки, в которых встречается более сложное соотношение долгот, имеющих фонологическое значение. Одним из таких языков яв-

¹ И. Ваараск. Очерк развития теории фонем, Таллин, 1962, стр. 12 — 13.

ляется эстонский язык.

Проф. П. Аристе называет эстонский язык "квантитативным" (долготным) языком¹. И действительно, в эстонском языке имеется три фонологических степени долготы гласных и согласных фонем:

- 1) краткая - sada ('sada) - сто; lina ('lina) - лен;
- 2) долгая - saada (koju) ('sāda) - сопроводи (домой); linna (tänav), ('liina) - (улица) города;
- 3) сверхдолгая - (kuskil ei ole) saada ('sā.da) - негде получить; (ta sõitis) linna (lii.a) - (он поехал) в город.

Это такое исключительное явление в лингвистике, что некоторые лингвисты, незнакомя с основными особенностями эстонской фонематической системы, отказываются признать существование трех степеней фонологической долготы в эстонском языке.

Однако эстонский язык не является абсолютным исключением в этом отношении.

Троякое противопоставление долготы гласных встречается и в языке хопи (в Аризоне), где от степени долготы гласного зависит значение слова, напр.

rās	-	очень
ras	-	поле
rāv	-	тихий

Такое же фонологическое противопоставление трех степеней долготы в слове наблюдается в северном албанском (гегском) языке. Однако, тут Н.С. Трубецкой считает фонологически существенным мелодическое противопоставление, а длительность по его мнению лишь сопутствующее явление фонетического характера.

В эстонском языке как подлинно "квантитативном" Н.С. Трубецкой усматривает лишь противопоставление кратких (одноморных) и некратких (двухморных) гласных.²

Подобно Н.С. Трубецкому, финский лингвист Лаури Пости

1 P. Ariste, *A Quantitative Language* (3rd International Congress of Phonetic Sciences, Gand, 1938).

2 Н.С. Трубецкой, *Основы фонологии*, М., 1960, стр. 218-221.

(Lauri Posti) утверждает, что в эстонском языке существует только две фонологические степени долготы: краткая и долгая. Сверхдолгую степень он считает лишь комбинаторным вариантом (allochrone) долгой степени. Для подтверждения правильности своего утверждения он исходит из неправильных предпосылок и применяет неадекватный метод обнаружения и проверки истины. Его рассуждения о решающем влиянии долготы второго слога на долготу первого слога, о типах сочетания долгот I и II слогов, о долготе односложных слов и о неразличении долготы I слога фонетически неподготовленным человеком не соответствуют эстонской речевой действительности. В пользу своих утверждений он приводит довод простоты и симметричности результата: "Only this interpretation leads to the simple and symmetrical result".¹

Это формальный критерий истины, применяемый в структуральной лингвистике, но не дающий нам уверенности в действительном существовании предполагаемых фактов или явлений.

В данном случае факты эстонского языка находятся в явном противоречии с теорией, развиваемой лингвистом Л. Пости. Наконец ссылка на тот факт, что эстонская графика не имеет различного знака для гласных сверхдолгой степени, несостоятельна для опровержения фонетической и фонематической реальности этой степени в устах говорящих.

На применение неправильных примеров для объяснения явлений долготы в эстонском языке лингвистом Л. Пости указывает также лингвист В. Таули (V. Tauli) в своей монографии о возникновении долготной системы эстонского языка.²

Известный пражский фонолог Н. Трубеткой считает фактические данные наблюдателей о существовании трех фонологических степеней долготы чистым недоразумением. По его мнению, во всех языках, где используется фонологическая долгота, противопоставляются только две степени долготы.³

1 L. Posti. On Quantity in Estonian (Journal de la Société Finno-Ougrienne, LIV, Helsinki, 1948-1950, стр. 1-14).

2 Valter Tauli. The Origin of the Quantitative System in Estonian (Journal de la Société Finno-Ougrienne, t. 57, Helsinki, 1953-1954, стр. 1-19).

3 N. Trubetzkoy. Die phonologischen Grundlagen der sogenannten "Quantität" in den verschiedenen Sprachen, стр. 156 (Scritti in onore di Alfredo Trombetti, стр. 155-174).

Исходя из структуралистического понимания языка, как вневременной системы, Н. Трубецкой упускает из виду, что язык и речь неразрывно связаны со временем, и склоняются к отрицанию фонологической роли долготы в системе языка.

Н. Трубецкой видит в различиях долготы противопоставление растяжимости и нерастяжимости кратких звуков, которое по его мнению, проявляется в трех видах:

1. как противопоставление по интенсивности звуков;
2. как удвоение (Gemination) тождественных кратких фонем (Zweimorigkeit);
3. как противопоставление слоговых границ (Silbengrenzen-
-Opposition).

Как противопоставление по интенсивности, долгота, по Н. Трубецкому, встречается в тех языках, в которых не имеется фонологического экспираторного ударения.

Такие языки имеют связанное (фиксированное) ударение либо на начальном слоге, как, например, в финском, венгерском, словацком и др. языках, либо на конечном слоге, как, например, в персидском языке; или на каком-нибудь другом слоге, как, например, в латинском, арабском, в пракрите и в др. языках.

Место динамического ударения в этих языках обозначает границу слога и понимается как сигнал границы. К этой же группе языков Н. Трубецкой относит языки со свободным (разноместным) динамическим ударением, в которых долгие гласные встречаются только в ударных слогах, а краткие гласные только в безударных слогах. К таким языкам Н. Трубецкой причисляет итальянский, испанский, румынский, русский, новогреческий и болгарский.

В обеих группах названных языков, по Н.С. Трубецкому, действует то же самое соотношение по интенсивности, т.е. противопоставление сильных и слабых гласных, за исключением итальянского языка, в котором Н. Трубецкой видит фонологическое противопоставление согласных, а не гласных, напр.;

fato : fatto
mito : mitto
tropo : troppo

Аналитическая долгота в понимании Н. Трубецкого, встречается в тех языках, где долгие гласные подразделяются на две оди-

наковые фонологически значимые составные части, в которых, следовательно, начало и конец гласного воспринимаются как две моры (с границей в середине).

В этих языках имеется смысловозначительное музыкальное ударение.

К этому типу языков Н. Трубецкой относит китайский, японский, словенский и древнегреческий языки.

Наконец, к третьей группе Н. Трубецкой относит языки, в которых различия в долготе выражаются противопоставлением слоговых границ. В этой группе языков краткие гласные являются неполными, редуцированными, как бы усеченными фонемами, которые заторможены началом следующего согласного, в то время как долгие гласные являются гласными полного образования.

Н. Трубецкой полагает, что в этих языках в конце слов встречаются только долгие гласные, так как тут не может быть речи об их усечении или торможении.

К этой группе языков Н. Трубецкой причисляет немецкий, английский и голландский языки.

Uldall¹ объясняет английские долгие гласные, как группы двух тождественных кратких гласных, т.е. как сумму двух мор.

Н.А. Rositzke не признает фонематической долготы гласных в американском варианте английского языка. "Vowel duration is not phonemic in general American. The phonemic distinction between the so called long and short vowels is their quality"²

Л. Ельмслев (L. Hjelmslev)³ подходит с таким же мерилом к немецким гласным, в которых он видит группы нескольких идентичных кратких гласных.

В эстонском языке фонологически значимыми являются три степени долготы гласных и согласных: краткая, долгая и сверхдолгая.

В английском и немецком языках выполняют фонологическую функцию две степени долготы гласных: краткая и долгая.

1 Proceedings of the Third International Congress of Phonetic Sciences, стр. 272-276.

2 Н.А. Rositzke. Vowel-Length in American Speech (Language, Baltimore, 1939, vol. 15, No. 2, 99-109).

3 L. Hjelmslev. Accent, Intonation, Quantité (Studi Baltici VI, 1937, стр. 1-57a).

Поэтому в отношении этих языков нельзя утверждать, что краткая и долгая гласная являются только различными степенями интенсивности одной и той же фонемы.

Точно также неправильно в отношении этих языков аналитическое понимание долготы, т.е. что будто бы долгая гласная является удвоением одной и той же краткой фонемы, т.е. является дискретной суммой двух мор.

В отношении третьего утверждения Н. Трубецкого о редукции гласных и о торможении их долготы следующими за ними гласными в английском и немецком языках, как факторах изменения долготных отношений, следует сказать, что редукция гласных и их изменение в фонетическом окружении являются комбинаторными изменениями и не касаются фонологической функции долготы английских и немецких гласных.

Следовательно, и в данном случае Н. Трубецкой не раскрывает фонологической сущности долготы фонем в названных языках. Фактически степени долготы в эстонском, английском и немецком языках представляют неразрывные долготно-интонационные единства. Каждая степень имеет свою специфическую фонологическую долготу, связанную с интонацией данной степени.

Аналитическая трактовка долготы гласных, как совокупности двух дискретных мор, применима в отношении латинского, русского и отчасти финского языка. В латинском языке сохраняется раздельность двух мор основы и окончания: *continuum, perpetuum, suum, tuum etc.*

В русском языке мы наблюдаем раздельность мор в произношении во всех положениях, напр.: координация, сообщение, зоотехник, Аарон, Варлаам, Чаадаев и т.д.

В финском языке раздельность двух смежных мор сохраняется в окончаниях партитива и иллатива, напр.: *leipää, kukkaa, taloon; kylään.*

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОЛГОТЫ ФОНЕМ

Долгота фонем зависит от ударения, интонации, темпа речи и фонетического окружения.

Следующий ряд гласных звуков а во французском языке может послужить иллюстрацией сказанного: *pâte* (0,27 сек.) *pâté*, *pâtisserie*, *pâtisserie* (0,12 сек.) *St.Germain*, где [а] прогрессивно сокращается в зависимости от ударения, темпа речи и фонетического окружения.¹

Любой звук речи тем короче, чем длиннее слово или предложение, часть которого он составляет. Следовательно, и гласный ударного слога короче в длинном слове, чем в коротком.

По измерениям Мейера долгота немецкого гласного а в односложном слове 0,132 сек., а в двухсложном слове 0,108 сек. По Мейеру, немецкие гласные располагаются по средней длительности в следующем порядке: *i, u, ε, o, a; i, u, e, o, a*.² Что касается влияния соседних согласных на долготу гласного, то гласный перед шелевым согласным длиннее, чем перед смычным согласным и длиннее перед звонким согласным, чем перед глухим.³

Все французские гласные являются краткими в конечном положении в слове.

В итальянском языке безударные конечные гласные произносятся короче за краткими гласными (*troppo, mitto*) и длиннее за долгими гласными (*troppo, mito*).

На основании итальянского языка Элизе Рихтер⁴ утверждает, что разница между краткими и долгими звуками состоит в том, что краткие звуки нерастяжимы, а долгие растяжимы.

Краткие при этом уподобляются точке, а долгие — линии. Краткие гласные более устойчивы при изменении темпа и контекста, чем долгие.

1 Grégoires. *Variations de durée de la syllabe française* (La parole, 1899, стр. 161 сл., 262 сл., 418 сл.)

2 E.A. Meyer. *Zur Vokaldauer im Deutschen*, стр. 354.

3 O. Jespersen. *Lehrbuch der Phonetik*, стр. 182.

4 E. Richter. *Länge und Kürze* (Archiv für vergleichende Phonetik, Bd. II, Heft 1, 1938).

Из согласных более устойчивыми в контексте речи являются щелевые, чем смычные.¹

Растяжимость как комбинаторная долгота выступает в русском языке под влиянием динамического ударения²⁻³ и в литовском языке под влиянием облученного ударения.⁴

Эмфатическое ударение оказывает сильное растягивающее влияние на гласные фонемы без нарушения их фонологической значимости.

По терминологии прагматических фонологов тут мы имеем дело с обычным стилистическим вариантом фонемы, но Laziczius⁵ считает это, хотя не фонологическим, но эмфатическим противопоставлением.

На примере венгерского слова "ember" Laziczius показывает противопоставление начального гласного е - ε : под влиянием эмфатического ударения: ["ε : mber"]⁶. Такое же явление свойственно немецкому, английскому и русскому языкам.

Во французском языке эмфатическое ударение растягивает согласную фонему первого слога, напр. "t...errible", "ep...ou-vantable."⁷

В шведском языке эмфатически произносится nää, вместо nä (нет) и т.д.

В данной связи следует отметить и влияние интонации на долготу.

Так, например, в английском языке удлиняющее влияние на гласные оказывает сложная (нисходяще-восходящая и восходяще-нисходящая) интонация: You? ∨ You! ∨

- 1 K. Weitkus. Experimentelle Untersuchung der Laut- und Silbendauer im deutschen Satz, стр. 19.
- 2 Broch, O. Slavische Phonetik, Heidelberg, 1911, стр. 272.
- 3 A. Sotavalta. Die Phonetik und ihre Beziehungen zu den Grenz-wissenschaften, стр. 11.
- 4 L. Hjelmslev. Accent, Intonation, Quantité (Studi Baltici VI, 1936-1937, стр. 2-3, 25-27, 49).
- 5 J. V. Laziczius. A New Category in Phonology (Proceedings of the Second International Congress of Phonetic Sciences, стр. 57-60, Cambridge, 1936).
- 6 J. V. Laziczius. A NEW CATEGORY in Phonology. (Proceedings of the Second International Congress of Phonetic Sciences, стр. 58, Cambridge, 1936).
- 7 B. Malmberg. Le système consonantique du français moderne, стр. 62-66.

В эстонском языке интонация в связи с данной степенью долготы входит в определение фонематической характеристики долготных фонем.

Вообще, в характеристику трех степеней долготы в эстонском языке входят следующие компоненты:

1. фактическое соотношение длительностей,
2. специфическая интонация данной степени долготы,
3. соотношение с интонацией гласного следующего слога.

На связь фонологической долготы и интонации в эстонском языке указывает М.Дюран (Durand)¹⁻², которая приводит следующие данные:

I. Гласные I степени (краткие) имеют восходящий тон (brèves - montantes).

2. Гласные II степени (долгие) имеют восходяще-нисходящий тон (longues montantes - descendantes).

Интервал повышения примерно квинта, понижения - секунда.

3. Гласные III степени (сверхдолгие) имеют нисходящий тон (ultralongues - descendantes).

Интервал понижения доходит до октавы.

В качестве примера даются слова:

- I степень - sada (сто); а = около 0,10 сек.
II степень - saada (отправь) аа = около 0,25 сек.
III степень - sàada (получить) àа = около 0,45 сек.

По спектрографическим данным Хильдегард Муст³ средняя долгота эстонских фонем представлена в следующей таблице:

<u>Гласные фонемы</u>		<u>Согласные фонемы</u>
I степени	- 0,12 сек.	0,11 - 0,15
II "	- 0,20 сек.	0,17 - 0,23
III "	- 0,32 сек.	0,27 - 0,37

-
1. M. Durand. Durée phonétique et durée phonologique (Proceedings of the 3-rd International Congress of Phonetic Sciences, Gand, 1938, стр. 262-265).
 2. M. Durand, Voyelles Longues et Voyelles Brèves, Paris, 1946, стр. 78-90.
 3. H. Must. Duration of Speech Sounds in Estonian (Orbis, Bulletin international de Documentation Linguistique, Tome VIII, No. 1, 1959, стр. 214).

Что касается дистинктивной функции интонации при образовании степеней долготы в эстонском языке, то Х.Муст считает интонацию не определяющим компонентом фонематической долготы, а лишь сопутствующим долготе фонетическим явлением, зависимым от долготы и ударения: "Pitch is not distinctive in Estonian, but is dependent on duration and stress".¹

При этом она справедливо опровергает точку зрения Н.Трубецкого,² отрицающего фонологическую роль долготы гласных и согласных в эстонском языке.

Но невозможно согласиться с ее категорическим отказом от признания роли интонации как составного элемента при образовании фонологически значимых степеней долготы. Особенно ярко выступает роль интонации при различении долгой и сверхдолгой степени гласных.

В этом вопросе более адекватна точка зрения М.Дюран³ и В.Нилус'а⁴, которые считают интонацию компонентом степеней долготы.

Нельзя не заметить, что долгота как фонологическое явление не чисто количественное явление.

В фонологическую долготу входит целый ряд звуковых качеств, выступающих в отдельных языках в различных соотношениях с долготой. Так, например, D.Jones⁵ различает в английском языке долгие (закрытые) гласные как напряженные (*tense*) и краткие (полуоткрытые) гласные как слабые (*lax*). В немецком языке долгота и краткость гласных связаны с закрытостью и открытостью (*Geschlossenheit und Offenheit*). Долгие гласные являются закрытыми, краткие открытыми.

Вместо "открытый" (*offen*) и "закрытый" (*geschlossen*)

-
- 1 H. Must. Duration of Speech Sounds in Estonian (Orbis, Bulletin international de Documentation Linguistique, Tome VIII, No. 1, 1959, стр. 214.
 - 2 N. Trubetzkoy. Grundzüge der Phonologie, стр. 178-190.
 - 3 M. Durand. Voyelles Longues et Voyelles Brèves, Paris, 1946, стр. 78-90 (о связи интонации и долготы в эстонском языке).
 - 4 V. Niilus. Essai sur L'alternance quantitative et la valeur phonologique des consonnes en estonian, Paris, 1938, Institut de phonétique.
 - 5 D. Jones. English Phonetics, 1922, стр. 20, §§ 89-95.

употребляются также термины ненапряженный (*ungespannt*) и напряженный (*gespannt*) по степени мускульного напряжения языка.

В русском языке фонетическая долгота связана с динамическим ударением, от которого она зависит.

В эстонском языке фонологическая долгота связана с интонацией, при чем при образовании сверхдолгой степени конститутивными компонентами являются долгота и циркумфлексная интонация.

В шведском языке долгие гласные имеют слабый приступ, а краткие гласные твердый приступ.

В романских языках имеется только слабый приступ. Слабый приступ характерен также для эстонского, русского и английского языков. Но в немецком языке все гласные имеют твердый приступ.

Во французском языке, по данным М.Дюран,¹ долгота гласных сопровождается нисходящей интонацией, а в английском языке дифтонгизацией.

В своей работе "Grundzüge der Phonologie"² Н.Трубецкой затрагивает эстонскую долготную систему и приходит к заключению, что различия тона противопоставлены, в то время как различия долготы, кроме краткой и долгой степени, являются только сопутствующими явлениями.

Это неадекватное толкование долготной системы эстонского языка объясняется тем, что Н.Трубецкой не имел в своем распоряжении непосредственных и точных данных относительно эстонского языка.

Д.Джоунз признает существование трех степеней долготы в эстонском языке: "In Estonian there are 3 chronemes applicable to both vowels and consonants:

jama	-	nonsense	lina	-	flax
ja:ma	-	of the station	linna	-	of the town
ja::ma	-	to the station	linna	-	to the town". ³

1 M. Durand. *Durée phonétique et durée phonologique* (Proceedings of the 3-rd International Congress of Phonetic Sciences, Gand, 1938, стр. 262-265).

2 N. Trubetzkoy. *Grundzüge der Phonologie*, стр. 178, 189-190.

3 D. Jones. *Chronemes and Tonemes* (Acta Linguistica IV, 1948).

Однако он считает долготу лишь комбинаторным качеством фонем как в отношении английского так и эстонского языков.

Е.Поливанов находит даже четыре степени фонологической долготы в эстонском языке:

краткую:	ri:me	- темно
долгую:	ri:ma	- ген. ед. числа молоко
сверхдолгую:	ri::ma	- парт. ед. ч. молоко
максимально- долгую:	ri:::ma	- иллатив ед. ч. молоко

При этом он считает различие между долгой с одной стороны и сверхдолгой и максимально-долгой степенями с другой стороны интонационным различием.¹

Следует отметить, что Н.Трубецкой получил фактические данные по эстонскому языку от Е.Поливанова, который, в свою очередь, получил их от своей жены, эстонки Нирк.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ ПРИМЕРЫ НА ФОНЕМАТИЧНОСТЬ СТЕПЕНЕЙ ДОЛГОТЫ В ЭСТОНСКОМ ЯЗЫКЕ

Каждый из данных (двух) звуков является фонемой, если он встречается в одном и том же фонетическом окружении (не закрепленном за ним) и если при их под^{го}ставке изменение элемента в плане выражения вызывает соответствующее изменение в плане содержания и наоборот.

Применяя это положение к степеням долготы эстонских звуков, можно сказать, что если замена одной степени долготы другой в одном и том же фонетическом окружении вызывает изменение лексического или грамматического значения слова или словоформы, то каждая из этих степеней долготы является отдельной фонемой. Для иллюстрации этого положения рассмотрим на конкретных словесных примерах употребление трех степеней долготы гласных и согласных эстонского языка и их взаимозамены в тождественном фонетическом окружении.

¹ Е.Д.Поливанов. Введение в языкознание для востоковедных вузов, Ленинград, 1928, стр. 197-202.

Фонематические степени долготы гласных

Степени долготы гласных в эстонском языке имеют некоторые сопутствующие качественные различия тона, тембра, напряженности, открытости - закрытости.

Разные качества гласных получаются в результате видоизменения полости рта движениями языка и губ.

В эстонском языке существуют девять основных типов гласных звуков:

i, ü
e, õ
ä
õ
u
o
a

Каждый из этих звуков выступает в виде трех долготных фонем: краткой, долгой и сверхдолгой.

I

Краткая фонема i (vili - плод).

Õppimise vili on magus. Плод учения сладок.

Долгая фонема î (viili- напильника, ген.).

Viili käeride on katki. Рукоятка напильника сломана.

Сверхдолгая фонема î (viili - напильника, парт.).

Ma ei leia viili. Я не нахожу напильника.

2

Краткая фонема ü (lüsi - черенок).

See on vikati lüsi. Это черенок косы.

Долгая фонема ü (lüüsi - шлюза, ген.).

Ma ootan lüüsi juures. Я жду у шлюза.

Сверхдолгая фонема ü (lüüsi - шлюз, парт.).

Näen lüüsi enda ees. Я вижу шлюз перед собой.

3

Краткая фонема e (veres - в крови).

Veres on valgelibled. В крови лейкоциты.

Долгая фонема \bar{e} (veeres - у, на краю).
Kalamees istub mere veeres . Рыбак сидит у моря.
Сверхдолгая фонема \hat{e} (veeres - катился).
Laine veeres laine järel . Волна катилась за волной.

4

Краткая фонема \ddot{o} (löma - раздавленная масса).
See on löma . Это раздавленная масса.
Долгая фонема \bar{o} (lööma - драки, ген.).
Ta on tuntud löömamees . Он известный драчун.
Сверхдолгая фонема \hat{o} (lööma - бить, ударить).
Kell hakkas lööma . Часы стали бить.

5

Краткая фонема \ddot{a} (märad - кобылы).
Märad on aasal . Кобылы на лугу.
Долгая фонема \bar{a} (määrad - нормы).
Meil on madalad maksumäärad . У нас низкие нормы налогов.
Сверхдолгая фонема \hat{a} (määrad - определяешь).
Sa määrad taimi . Ты определяешь растения.

6

Краткая фонема $\bar{o} = e$ (kõlu - шелуха).
See on kõlu . Это шелуха.
Долгая фонема $\bar{o} = \bar{e}$ (kõõlu - хорды, ген.).
Ma määran kõõlu pikkust . Я определяю длину хорды.
Сверхдолгая фонема $\hat{o} = \hat{e}$ (kõõlu - хорду, хорды, партит.)
Ta arvutab kõõlu . Он вычисляет хорду.

7

Краткая фонема u (puri - парус).
Valendab üksik puri . Белеет одинокий парус.
Долгая фонема \bar{u} (puuri - бурава, клетки).
See on puuripea . Это коловорот.
Сверхдолгая фонема \hat{u} (puuri - в клетку).
Lind sattus puuri . Птица попала в клетку.

Краткая фонема o (koli - хлам).

Korista vana koli . Убери старый хлам.

Долгая фонема õ (kooli - школы, ген.).

Kooli juures on aed. У школы сад.

Сверхдолгая фонема ô (kooli - в школу).

Ma lähen kooli . Я иду в школу.

Краткая фонема a (sada - сто).

Ühiselamus on sada üliõpilast . В общежитии сто студентов.

Долгая фонема ä (saada - отправь).

Saada kiri postiga. Отправь письмо по почте.

Сверхдолгая фонема â (saada - получить).

Ta soovib saada raamatuid . Он желает получить книги.

Фонематические степени долготы согласных

При образовании гласных напряжен весь речевой аппарат.

При образовании согласных напряжение сосредоточено преимущественно в том месте, где образуется преграда.

Преграда для выдоха может образоваться в том месте, где активный орган смыкается с пассивным или образует с ним щель.

По способу образования преграды для воздушной струи эстонские согласные подразделяются на смычные и щелевые.

Особенностью коренных эстонских смычных взрывных согласных является отсутствие фонематического противопоставления их по глухости и звонкости. Будучи глухими, они противопоставляются по степеням интенсивности и долготы. Различаются слабые (lehes) и сильные (fortes), краткие, долгие и сверхдолгие взрывные согласные.

Смычные согласные фонемы

I

Краткая глухая фонема B (kavas - в прикладе).

Kavas oli rike . В прикладе было повреждение.

Долгая глухая фонема p (kavas - в кружке).

Карас on kali . В кружке квас.

Сверхдолгая глухая фонема \bar{p} (karras - скакал галопом).
Ratsanik karraas . Всадник скакал галопом.

2

Краткая глухая фонема D (kadus - пропал, а).
Raamat kadus. Книга пропала.

Долгая глухая фонема t (katus - крыша).
Katus jookseb läbi. Крыша течет (протекает).

Сверхдолгая глухая фонема \bar{t} (kattus - покрылся, -лась).
Taevaa kattus pilvedega. Небо покрылось тучами.

3

Краткая глухая фонема G (laga - похлебка).
See laga ei toida. Эта похлебка не питает.

Долгая глухая фонема k (laka - гривы, ген.).
Ta kärpis laka . Он подстриг гриву.

Сверхдолгая глухая фонема \bar{k} (lakka - на чердак).
Ta ronis lakka . Он залез (забрался) на чердак.

4

Краткий сонант m (sami - те(х) же).
Ta kordas sami sõnu . Он повторял те же слова.

Долгий сонант \bar{m} (sammu - шага, ген.).
Sammu pikkus oli 80 см . Длина шага была 80 см.

Сверхдолгий сонант \hat{m} (sammu - шага, парт.).
Ta astus kaks sammu tagasi. Он отступил на два шага.

5

Краткий сонант n (kanu - кур).
Kolhoosis on palju kanu . В колхозе много кур.

Долгий сонант \bar{n} (kannu - кружки, ген.).
Kannu real ei ole kaant . На кружке нет крышки.

Сверхдолгий сонант \hat{n} (kannu - кружки, парт.).
Mul ei ole kannu. У меня нет кружки.

6

Краткий сонант l (kalas - в рыбе).
Kalas oli paeluss. В рыбе был лентец.

Долгий сонант \bar{i} (kallas - берег).

Kallas oli järsk . Берег был крутой.

Сверхдолгий сонант \hat{i} (kallas - лил, подлил, подливал).

Та kallas õli tulle. Он подлил масла в огонь.

Vihma kallas nagu oavarrest . Дождь лил как из ведра.

7

Краткий сонант r (tare - хата, изба).

Tare taga on mets. За избой лес.

Долгий сонант \bar{r} (tarre - студень).

Tarre on külm toit . Студень холодное кушанье.

Сверхдолгий сонант \hat{r} (tarre - в комнату, в избу).

Та sisenes tarre . Он вошел в избу.

8

Краткая щелевая фонема s (kasi - уברי).

Kasi koju! Убрийся домой.

Долгая щелевая фонема \bar{s} (kassi - кошки, ген.).

Kassi küüned on teravad. Когти у кошки острые.

Сверхдолгая щелевая фонема \hat{s} (kassi - кошки, кошку).

Meil ei ole kassi . У нас нет кошки.

9

Краткая щелевая фонема v (savi - глина).

See on sitke savi . Это вязкая глина.

Долгая фонема \bar{v} отсутствует в эстонском литературном языке, но встречается в ржно-эстонском диалекте.

Сверхдолгая фонема \hat{v} (savvi - в глину, иллат.).

Vanker vajus savvi . Телега увязла в глине.

10

Краткая фарингальная фонема h (keha - тело).

Keha nõuab karastust. Тело требует закалки.

Долгая фарингальная фонема \bar{h} в коренных эстонских словах не встречается, за исключением диалектов.

Сверхдолгая фарингальная фонема \hat{h} (kehha - в тело, иллат.)

Pistoda tungis kehha. Кинжал вонзился в тело.

З а к л ю ч е н и е

Из приведенных примеров можно вывести следующее заключение:

1. Три степени долготы эстонских гласных выполняют фонематическую функцию различения слов и словоформ и тем самым являются самостоятельными фонемами, а не оттенками или аллофонами одной и той же фонемы.

2. Слабые смычные взрывные согласные В, D, G выполняют самостоятельную фонематическую функцию различения звуковых комплексов слов, противопоставляясь сильным взрывным р, t, k и поэтому не могут считаться оттенками или аллофонами соответствующих сильных фонем. Противоположное допущение привело бы к неясности в фонематической системе и к неразличению таких звуковых комплексов как, напр.:

В - p

habe	-	борода
hape	-	кислота
lõbus	-	веселый
lõpus	-	жабра
taba	-	висячий замок
tapa	-	убей
hoob	-	рычаг
hoop	-	удар и др.

D - t

kade	-	завистливый
kate	-	покров
säde	-	искра
säte	-	положение, поставление
ude	-	ворсинка
ute	-	овечка
laud	-	стол
laut	-	хлев и др.

G - k

ige	-	десна
ike	-	игро
vagane	-	смирный, тихий

vakane	-	пурный (мера)
regi	-	дровни
reki	-	турниковый
saag	-	пила
saak	-	добыча и др.

Никакая транскрипция (ни фонетическая, ни фонематическая) не может отождествлять этих значимых звуковых различий, не впадая в противоречие с эстонской речевой действительностью.

Итак, каждый гласный и согласный звук эстонского языка образует, как правило, трехфонемную градацию по признаку относительной долготы.

Долгота при этом является звуковой характеристикой определенной реальной фонемы как форманта звукового комплекса морфемы и слова, а не абстрактным сверхфонемным построением в слове.

Количественное чередование фонем в английском языке

Фонологическое чередование

Английский язык различает две степени фонологической долготы гласных — краткую и долгую. Между краткими и долгими гласными в английском языке существуют не только количественные, но и качественные различия.

На этом основании некоторые фонетисты отрицают фонематическую значимость долготы в современном английском языке.¹⁻² Но это теоретическое недоразумение, так как факты языка указывают на противопоставление долгих и кратких гласных (монофтонгов), как на конститутивный компонент некоторых английских фонем.

Совершенно обоснованно отмечает О.И. Дикушина, что "в современном английском языке монофтонги соотнесены по долготе, подкрепленной различиями по тембру".³

1 D. Jones. Chronemes and Tonemes, Acta Linguistica, 1944, vol. IV.

2 Г.П. Торсуев. Обучение английскому произношению, М., 1956, стр. 76-77.

3 О.И. Дикушина. Фонетика английского языка, М. 1952, стр. 48.

В качественно-долготном соотношении состоят следующие пары гласных монофтонгов:

Фонологическое противопоставление по
долготе

Долгий	Краткий	Долгая степень	Краткая степень
a:	ʌ	cart [ka:t]	cut [kʌt]
ɔ:	ɔ	court [kɔ:t]	cot [kɔt]
u:	u	food [fu:d]	foot [fut]
i:	i	beat [bi:t]	bit [bit]
ə:	ə	earn [ə:n]	an [ən] e. g. an apple

Комбинаторные (позиционные) оттенки (варианты)
долготы фонем

Долготные варианты гласных фонем

В зависимости от фонетических условий краткие и долгие гласные имеют определенные комбинаторные или позиционные оттенки (варианты). Фонетическими условиями изменения долготы гласных фонем являются: ударение, интонация, пауза, влияние соседних фонем.

Проф. Х.Суит различает пять степеней фонетической долготы английских звуков (very long, long, half long, short, very short)¹ из которых он считает достаточными для практических целей три степени (short, half-long, long)². Об изменении долготы в фонетических условиях Суит говорит: "Full length may be heard in English stressed vowels when final, as in sea, and before voiced consonants, as in seize, half-length in stressed vowels before breath consonants, as in cease."³

Долготу английских гласных Х.Суит трактует безотноситель-

- 1 H.Sweet. A Primer of Phonetics, Oxford, 1906, стр. 46.
- 2 H.Sweet. A Primer of spoken English, Oxford, 1922, стр. 1.

но к ее фонологической функции.

Приведем основные закономерности изменения долготы гласных в английском языке:

1. Эмфатическое ударение и эмфатическая сложная интонация растягивают гласную фонему выделяемого слова или слога:

It 'isn't 'bad . — ✓

we 'want 'deeds . — ✓

Эмоциональная нагрузка объясняет колебания долготы гласных в таких словах, как, напр.: yes, no, well, good, bad и др.

2. Полная долгота имеет дифтонгический характер, напр.: deed [di : id], food [fu : ud].

Растягивание полудолгого гласного такого эффекта обычно не дает: did [di · d], wood [wu · d].

3. Конечный гласный в открытом слоге перед паузой имеет растянутую долготу: see steady better
[si :] [stedi] ['beta] и т.д.

4. Краткие гласные являются:

а) кратчайшими перед глухими шумными смычными, смычно-щелевыми и плавным l : cap, lot, look, rich, fill.

Средняя длительность гласных этой группы равна 0,14 – 0,20 сек.; æ = 0,225 сек.;

б) умеренно-краткими перед глухими щелевыми (f, ʃ, s, θ) и носовыми сонантами (м, н, ŋ): cliff, breath, gas, bus, some, song, (man).

Гласный [æ] имеет сравнительно большую длительность, чем другие краткие гласные. Средняя длительность гласных этой группы равна 0,18 – 0,240 сек., а гласного æ = 0,29 сек.;

в) наиболее растяженными (полудолгими) перед остальными звонкими согласными: bad, badge, bed, bud, buzz, cab, rag, cod, sad, mad, good. Средняя длительность гласных этой группы равна 0,22 – 0,31 сек., а гласного æ – 0,35 сек.

5. Долгие гласные и дифтонги в односложных ударных словах в конечном положении или перед единичным согласным являются:

а) наиболее сокращенными (полудолгими) перед глухими шумными смычными (k, p, t): keep, talk, root, work, oak, out, take, kite; средняя длительность гласных этой группы 0,20 – 0,30 сек.;

б) умеренно-долгими перед глухими щелевыми согласными (f, θ, s) и сонантом l : fall, face, goose, mouse, force, life, marsh, worth, средняя длительность этой группы равна 0,25 - 0,35 сек.;

в) наиболее долгими (полная долгота) перед носовыми и другими звонкими согласными и в открытом слоге перед паузой: moon, fine, sea, shore, beam, bird, seize, laws, road, broad, hard; средняя длительность гласных этой группы равна 0,33 - 0,43 сек.

6. В двухсложных и многосложных словах ударенные гласные теряют часть своей долготы:

cabby	['kæbi]	penny	['peni]
beggar	['begə]	baggy	['bægi]
happy	['hæpi]	tubby	['tʌ bi]
city	['siti]	boggy	['bɔ gi]
pity	['piti]	bobby	['bɔ bi]

Если такие слова затягиваются то удлиняется заударная гласная, напр. : What a pity ['wɔ t ə 'piti]
steady! ['stedɪ]

Эта особенность напоминает сходное явление в эстонском языке.

7. Долгие гласные и дифтонги теряют часть своей длительности (сокращаются), если непосредственно за ними следует безударный гласный в том же слове:

being	[bi:iŋ]	defying	[difaiiŋ]
poetry	['pouitri]	seeing	[si:iŋ]

8. Гласные безударных слогов подпадают под влияние редукции и чередуются в большинстве с ə или ɪ :

comfortable	['kʌmfətəbl]
honourable	['ɔnərəbl]
another	[ə'nʌðə]
objectionable	[əb'dʒekʃnəbl]
surface	['sə:fis]
delicate	['delikit]
obstinate	['ɔbstɪnit]

Встречается растягивание заударных или преударных гласных, но это редкое явление:

record	['rekɔ:d]
concord	['kɔŋkɔ:d]
blackguard	['blægɑ:d]
vanguard	['væŋgɑ:d]
Argyle	[a:'gail]
audacity	[ɔ:'dæsiti]
autumnal	[ɔ:'tʌmnəl]
auxiliary	[ɔ:'gziljəri]
carbonic	[kɑ:'bɔnik]

и др.

Количественное чередование немецких гласных:

Фонологическое чередование

Подобно английскому языку, немецкий язык различает две степени фонологической долготы – краткую и долгую. Краткие гласные являются обычно открытыми и менее напряженными, а долгая (кроме а:, ε:) закрытыми и более напряженными. Но смысловозначительную функцию выполняет именно количественное, а не качественное противопоставление долгих и кратких гласных. Это подтверждается и тем, что оба варианта фонем а: – а и ε: – ε являются открытыми и противопоставляются только по долготе. Ниже приводится таблица фонологических противопоставлений немецких гласных по долготе со словесными примерами.

Долгие гласные	Краткие гласные
[a:]	[a]
Aal	all
Bahn	Bann
fahl	Fall
kam	Kamm
prahlen	prallen
Staat	Stadt

Saat	satt
Stahl	Stall
Wahn	wann
Wahl	Wall
[o:]	[ɔ]
gross	Gros
Ofen	offen
Polen	Pollen
rote	Rotte
Rogen	Roggen
Sohne	Sonne
[u:]	[u]
Ruhm	Rum
[ø:]	[œ]
Höhle	Hölle
[é:]	[ɛ]
Beet	Bett
Heer	Herr
stehlen	stellen
wen	wenn
Weg	weg
[ɛ:]	[ɛ]
Tränen	trennen
zählen	Zellen
[i:]	[i]
bieten	bitten
hiessen	hissen
Kien	Kinn
Miene	Minne
ihm	im
ihn	in
Miete	Mitte
rief	Riff

Spiel	Spill
wieder, wider	Widder
[y:]	[y]
Düne	Dünne
fühlen	füllen
fühle	Fülle
Hüte	Hütte

Чередование долготы гласных во французском языке

Фонетическое чередование

Французский язык различает двоякую долготу гласных: историческую и ритмическую.

Что касается фонологической роли долготы, то эта функция французских гласных очень незначительна.

Л.В. Щерба находит, что "понятия самостоятельной словоразличающей долготы, не связанной ни с какой-либо определенной фонемой, ни с каким-либо ударением, долготы, подобной той, какая нам известна из латинского или чешского, во французском не имеется".¹

Следовательно, мы не находим во французском языке системы фонологических степеней долготы, как это наблюдается в эстонском, немецком и английском языках. В виде исключения встречаются отдельные пары фонологических противопоставлений, которые приводятся ниже.

Французские гласные по своей фонетической природе делятся на долгие и краткие.

К долгим гласным относятся все носовые гласные: \tilde{a} : $\tilde{ɔ}$: $\tilde{ɛ}$: $\tilde{œ}$: и соответствующие им неносовые гласные а : о : ϵ : ø :.

К кратким гласным по своему фонетическому характеру относятся а, ɔ , œ , е, i , у, u .

¹ Л.В. Щерба, Фонетика французского языка, изд. 3-е, М., 1948, стр. 51, § 57.

Фонема [ɛ] может быть и краткой и долгой внутри слова.

Подразделение гласных фонем на длинные и краткие по индивидуальным признакам обусловлено историческими причинами. Это — историческая долгота гласных, которая является результатом фонетического развития слова.

В большом количестве слов обремененное ударение (l'accent circonflexe) над гласным указывает на историческую долготу гласного и на исчезнувшую согласную фонему в процессе исторической эволюции звукового состава слова, напр.:

bête	[bɛ:t]	лат.	bestia
		старофр.	beste
		англ.	beast
		русск.	бестия
blâme	[bla:m]	старофр.	blasmer
		лат.	blasphemare
fête	[fɛ:t]	лат.	festum, festa
		старофр.	feste
		англ.	feast
hôte	[o:t]	старофр.	hoste
		лат.	hospes, hospitem
		англ.	host
mâle	[ma:l]	старофр.	masle
		лат.	masculus, masculinus
		англ.	male
maître	[mɛ:tr]	старофр.	maistre
		лат.	magister
		англ.	master
		нем.	Meister
		русск.	мастер, маэстро
pâte	[pa:t]	старофр.	paste.
		лат.	pasta
		англ.	paste
		русск.	паста
rôle	[ro:l]	санскр.	ratha
		лит.	ratas
		лат.	rotulus, rota
		старофр.	rolle

нем.	Rad
эст.	ratas

В некоторых словах историческая долгота гласных является результатом стягивания дифтонга в монофтонг, напр.:

aime [ɛ:m]
veine [vɛ:n] и т.д.

Изменение долготы гласных в потоке речи

Под влиянием фонетических условий долгота французских гласных подвергается изменению в потоке речи.

Конкретными условиями изменения долготы гласных является:

1. фразовое (ритмическое) и логическое ударение,
2. характер следующих за гласными согласных,
3. местоположение гласных в слове и в ритмической группе,
4. темп речи.

Измененная под влиянием фонетических условий долгота гласных называется ритмической долготой.

1. Влияние фразового (ритмического) ударения и фонетического окружения на долготу гласных

а) Под влиянием фразового ударения гласный закрытого конечного слога удлиняется перед звонкими щелевыми согласными (z, ʒ, v), перед j, r, и сочетанием vr напр.:

перед (z) -	creuse	[krø:z]
	guise	[gi:z]
	mise	[mi:z]
	ruse	[ry:z]
	viscose	[visko:z]
перед (ʒ) -	beige	[bɛ:ʒ]
	élevage	[elva:ʒ]
	loge	[lɔ:ʒ]
	rouge	[ru:ʒ]
перед (v) -	élève	[elɛ:v]
	defective	[defɛkti:v]
	fauve	[fo:v]
	fleuve	[flœ:v]
	cuve	[ky:v]

перед (vr)	-	havre	[a:vr]
		oeuvre	[œ:vr]
		pauvre	[po:vr]
		plèvre	[plɛ:vr]
перед (r)	-	élire	[eli:r]
		guerre	[gɛ:r]
		mer	[mɛ:r]
		demeure	[dœmœ:r]
		murmure	[myrmu:r]
перед (j)	-	fauteuil	[fotoe:j]
		groseille	[grozɛ:j]
		canaille	[kana:j]
		trouvaille	[truva:j]

б) назализованные гласные являются всегда долгими перед согласными:

monde	[mɔ̃:d]
monte	[mɔ̃:t]
monstre	[mɔ̃:str]
montre	[mɔ̃:tr]
danse	[dã:s]
langue	[lã:g]
peinte	[pɛ̃:t]
peintre	[pɛ̃:tr]
singe	[sɛ̃:ʒ]
emprunte	[ãprœ:t]

в) то же самое наблюдается при гласных [o:] и [ø:] :

faute	[fo:t]
autre	[o:tr]
grosse	[gro:s]
meute	[mø:t]
neutre	[nø:tr]
meule	[mø:l]

г) краткие (по природе) гласные имеют тенденцию удлиняться до полудолготы перед конечными согласными b, d, g, m, n, l:

mal, vague, dol, dogue, crabe, cube,
methode, mine, mime, nabab, roulade.

2. Влияние логического ударения на долготу гласных

Логическое ударение во французском языке состоит в изменении силы, высоты и долготы гласного начального слога в слове, напр.:

c'est impossible,
le misérable,
c'est parfaitement vrai,
avar et avide и т.д.

Французское логическое ударение сильно удлиняет гласную фонему первого слога в слове.¹⁻⁵

3. Влияние местоположения на долготу гласного в слове и в ритмической группе

а) Исключительно все гласные становятся краткими в открытом слоге на конце слова и ритмической группы. Это явление не зависит от фонетического окружения в котором находится данный гласный звук, а зависит от исторической традиции. Долгие гласные встречаются только перед согласными, следовательно, конечный открытый слог всегда краткий.

Сокращению в конечном положении подвергаются и исторически долгие гласные, напр.:

an (\tilde{a})		
\tilde{a} : - \tilde{a}	il a dix ans	[\tilde{a}]
\tilde{o} : - \tilde{o}	extraction	[$\text{ekstraksj}\tilde{o}$]
\tilde{e} : - \tilde{e}	demain matin	[$\text{d}\tilde{e}\text{m } \tilde{e} \text{ mat}\tilde{e}$]
$\tilde{\text{œ}}$: - $\tilde{\text{œ}}$	un-à-un; c'est tout un.	

б) Так как ударные слоги во французском языке определяются положением слога в слове и слова в ритмической группе то

- 1 Bertil Malmberg. Die Quantität als phonetisch - phonologischer Begriff, Lund, 1944, стр. 31.
- 2 Grammont. Traité pratique de prononciation française, стр. 140.
- 3 Pope. From Latin to Modern French, стр. 61.
- 4 Proceedings of the Second International Congress of Phonetic Sciences, стр. 57-60. (Laziczius. A New Category in Phonology).
- 5 Л.В. Щерба. Фонетика французского языка, 1948, стр. 129.

слова имеют часто различную долготу одних и тех же слогов в различных положениях, напр.

<u>Ударное положение</u>		<u>Безударное положение</u>
le livre	[li:vr]	un livre [livr] à succès
C'est mon livre	[li:vr]	à livre [livr] ouvert
faire un livre	[li:vr]	livre [livr] de lecture
C'est la chair	[ʃɛ:r]	Cela fait venir la chair [ʃɛr] de poule
Robe de couleur	[kuloe:r]	Ruban couleur [kuloer] de feu
chaleur	[ʃa œr]	chaleureux [ʃa œrø]
debauche	[debo:ʃ]	débaucheur [debo œ:r]

Можно видеть общую закономерность в том, что во французском языке долгота гласных находится в прямой зависимости от ударения и местоположения гласного.

4. Влияние темпа речи на долготу гласных

В речевом потоке долгота гласных зависит от количества звуков в слове и в ритмической группе и от степени скорости или темпа речи.

Чем длиннее слово или ритмическая группа, частью которых являются данные звуки, тем короче каждый из них становится. Следовательно, и гласный ударного слога, при прочих равных условиях, становится относительно короче в более длинном слове, чем в более коротком слове.

По измерениям Грегуара^I в следующем ряде слов: *pâte, pâté, pâtisserie, pâtisserie St. Germain* — долгота *â* в первом слове *pâte* равна 0,27 сек., а долгота *â* в слове последней группы (*pâtisserie St. Germain*) равна 0,12 сек.

Фонологическая функция долготы гласных во французском языке

Фонологическая роль различия значений слов при помощи

- 1 Grégoire. Variations de durée la syllabe française. (La parole, 1899, стр. 161, сл. 262 сл.)
- 2 L. Roudet. Elements de phonétique générale, Paris, 1910.

чередования долгот во французском языке является весьма незначительной.

Существуют только немногие пары слов с противопоставлением фонем по долготе, напр.:

	[ɛ:]		[ɛ]
bête	[bɛ:t]	bette	[bɛt]
maître	[mɛ:tr]	mettre, mètre	[mɛtr]
paraissent	[parɛ:s]	paresse	[parɛs]
pêne	[pɛ:n]	peine, penne	[pɛn]
tête	[tɛ:t]	tette	[tɛt]
	[a:]		[a]
hâle	[a:l]	halle	[al]
mâle	[ma:l]	malle, mal	[mal]
pâle	[pa:l]	pale, pal	[pal]
pârt	[pa:r]	par	[par]
pâte	[pa:t]	patte, pat	[pat]
	[o]		[ɔ]
haute	[o:t]	hotte	[ɔt]
hôte	[o:t]		
côte	[ko:t]	cotte	[kɔt]
saute	[so:t]	sotte	[sɔt]
saule	[so:l]	sole, sol	[sɔl]

З а к л ю ч е н и е

Проблема фонологической долготы

В ряде языков фонемы противопоставляются по двум фонологическим степеням долготы: краткой и долгой. Таковы, напр. английский и немецкий языки.

Но в эстонском языке имеется трехчленное (трехстороннее) фонологическое противопоставление гласных и согласных фонем по степеням долготы: краткой, долгой и сверхдолгой.

Этот факт опровергает теорию структуралистов о двусторонних (бинарных) противопоставлениях.

Н.Трубецкой пытается опровергнуть факт существования долготных фонем сведением их к двум ступеням интенсивности одной

и той же фонемы, к геминации и двухморности.

Лаури Пости, руководясь дедуктивными принципами "простоты и симметричности" своего построения и оперируя неадекватными фактическими данными, низводит эстонскую фонологически-долготную систему на две степени долготы.

Д.Джоунз признает фактическое существование трех степеней долготы в эстонском языке, но лишает их фонологического значения, т.к. он вообще не признает долготы фонологическим фактором.

С другой стороны ряд фонетистов, имеющих точные фактические данные относительно фонетического строя эстонского языка, признает существование трех фонологически значимых степеней долготы гласных и согласных фонем в эстонском языке. [П.Аристе (P.Ariste), М. Дюран (M.Durand), Б.Мальмберг (B.Malmberg), В.Таули (V.Tauli)].

Наши наблюдения над соответствующими фактами живой речи подтверждают существование трех фонематических степеней долготы в эстонском языке с функциями различения слов и грамматических форм.

В фонетическую характеристику трех степеней долготы эстонских гласных и согласных фонем входят следующие компоненты:

- а) фактическое соотношение длительностей,
- б) специфическая интонация данной степени долготы,
- в) соотношение с интонацией следующего слога.

Что касается дистинктивной функции интонации при образовании степеней долготы в эстонском языке, то некоторые фонетисты и фонологи (Е.Поливанов, Н.Трубецкой) считают противопоставление различий тона основным, а длительность сопутствующим явлением.

Другие фонетисты (П.Аристе, Х.Муст), наоборот, считают долготу основным компонентом, а интонацию лишь фонетически сопутствующим явлением.

Исследование действительных взаимоотношений этих факторов приводит к заключению, что фонологическая функция степеней долготы выполняется в неразрывном единстве соответствующих длительностей и интонации.

Таким образом, интонацию следует считать конститутивным

компонентом степеней долготы в единстве с соотношением длительностей.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

О взаимовлиянии и сближении прибалтийско-финских и индоевропейских языков

Существует воззрени^юе на взаимодействие прибалтийско-финских и индоевропейских (балтийских, германских, славянских) языков.

По этим воззрениям их взаимоотношения воздействовали на строй обеих систем языков и привели к их сближению в результате изменения некоторых элементов их строя.

К прибалтийско-финским языкам причисляются ливский, эстонский, водский, финский, ижорский, карельский и вепсский языки.

Первые три языка образуют южную ветвь, а последние четыре языка - северную ветвь прибалтийско-финских языков.

О развитии контактов между прибалтийско-финскими и индоевропейскими языками высказывают свои соображения многие исследователи, из которых приводим некоторые более современные высказывания. Так, например, проф. П.Аристе дает критический обзор теорий развития прибалтийско-финских языков и их контактов с балтийскими, германскими и славянскими языками.¹

Взаимоотношения прибалтийско-финских и балтийских языков

Соседство и взаимодействие прибалтийско-финских и балтийских языков по П.Аристе началось в начале II тысячелетия до н.э. с появлением предков нынешних латышей и литовцев на прибалтийском побережье. Взаимовлияние балтийских и финских язы-

1 P.Ariste. Läänemere keelte kujunemine ja vanem arenemisjärk. Eesti rahva etnilisest ajaloost, Tallinn, 1956, стр. 5-23.

ков распространяется не только на лексику и фонетику, но и на грамматический строй (ср. cit. стр. II).

В прибалтийско-финских языках существуют грамматические явления, которые не являются финно-угорскими, а были, повидимому, заимствованы из балтийских языков, как, например, согласование качественных прилагательных с существительным, напр.:

Эст.		латышск.
uus maja	- новый дом -	jauna maja
uuele majale	- новому дому-	jaunai majai
uued majad	- новые дома -	jaunas majas;

сложные прошедшие времена, напр.:

Эст.		латышск.
olen lugenud	- (прош. соверш.)-	esmu lasijis
olin lugenud	(давнопрошедшее) -	biju lasijis

и некоторые другие грамматические явления.^I

Распространение балтийских племен по территории Эстонии и Финляндии положило основу некоторой "балтизации" прибалтийско-финских племен в отношении языка, материальной культуры и даже антропологического типа, говорит известный эстонский археолог Х.Моора.

По его мнению, балтийские элементы стали одной из существенных особенностей, отличающих прибалтийско-финские племена от восточных финно-угорцев по языку и культуре.

Взаимоотношения прибалтийско-финских и германских

языков

Кроме балтийских заимствований, мы находим во всех прибалтийско-финских языках значительное количество древних германских заимствований. Некоторые из них оказываются латинскими заимствованиями, прошедшими через германскую среду.³

-
- 1 P.Ariste. Läänemere keelte kujunemine ja vanem arenemisjärk. Eesti rahva etnilisest ajaloost, Tallinn, 1956, стр. 11.
 - 2 H.Моора. Eesti rahva ja naaberrahvaste kujunemisest arheoloogia andmeil. Eesti rahva etnilisest ajaloost, Tallinn, 1956, стр. 62.
 - 3 Д.В. Бубрих. Историческая фонетика финского-суоми языка, Петрозаводск, 1948, стр. 10.

Периодом усвоения германских заимствований до последнего времени считались первые века нашей эры.

Опорным пунктом при определении древности германских заимствований считались фрагменты готического перевода библии в IV в.н.э. Так как язык этой библии указывает на более поздний период развития, чем германские заимствования в прибалтийско-финских языках, то исследователи В.Томсен и Э.Н. Сетяля пришли к заключению, что временем усвоения германских заимствований являются первые века нашей эры.¹⁻²

Некоторые лингвисты (финский германист Т.Э. Карстен³ и профессор финно-угорского языкознания К.В. Вилкунд⁴) считали германские заимствования в прибалтийско-финских языках более древними, чем предполагали В.Томсен и Э.Н. Сетяля, а именно относящимися к середине I тысячелетия до н.э.

Спорным является и вопрос о достоверном источнике германских заимствований.

Проф. В.Томсен⁵ полагает, что источником этих заимствований были восточные германцы, вероятнее всего готы.

Однако не все лингвисты стоят на этой точке зрения. Проф. К.В. Вилкунд, напр., отрицает готический первоисточник германских заимствований, относя их полностью к северо-германскому источнику.⁶

Проф. Моора находит подтверждение этой точки зрения в археологических данных (op. cit. стр.82)⁷

-
- 1 V.Thomson. Über den Einfluss der germanischen Sprachen auf die finnisch-lappischen, Halle, 1870.
 - 2 E.N. Setälä. Soome sugu rahvaste eelajalugu, Tartu, 1932, lk.42.
 - 3 T.E. Karsten. Zum Anfangsterminus der germanisch-finnischen Beziehungen. Ergänzungen. Societas Scientiarum Fennica, Commentationes Humanarum Litterarum 1-2, Helsingfors, 1922.
 - 4 K.B. Wiklund. Den svenska befolkningens alder i Finland. Fornvännen, 1933, Stockholm, 1933, стр. 109.
 - 5 Op. cit.
 - 6 K.B. Wiklund. Den svenska befolkningens alder i Finland. Fornvännen, 1933, Stockholm, 1933, стр. 95.
 - 7 H.Moora. Eesti rahva ja naaberahvaste kujunemisest arheoloogia andmeil. Eesti rahva etnilisest ajaloost, Tallinn, 1956, стр. 82.

По проф. П. Аристе,¹ в прибалтийско-финских языках существуют германские заимствования нескольких пластов:

1. общие всем прибалтийским языкам (kana - курица, leib-хлеб, raud - железо, sšel - сито и др.);
2. близкие к германскому языку-основе (rikas - богатый, lammas - овца, kuningas - (конунг) король, varas - вор и др.).
3. скандинавского происхождения (через финский язык).

Далее П.Аристе (op.cit. стр. 17) критикует теорию Лаури Пости, по которой фонетические сдвиги, изменившие звуковой облик прибалтийско-финских языков, произошли под влиянием германских языков.²

Л.Пости полагает, что те великие фонетические сдвиги, которые имели место в прибалтийско-финских языках от пре-финского до позднего прото-финского периода, объясняются только германским влиянием.

Этим влиянием он пытается объяснить следующие изменения в фонетической системе прибалтийско-финских языков:

1. возникновение чередования ступеней или градации согласных под влиянием (германского) закона Вернера, т.е. озвончения глухих щелевых согласных между звонкими звуками за исключением тех случаев, в которых непосредственно перед звонкими звуками встречался главноударный слог;

2. исчезновение ряда согласных (ð, ð', ç, š, s', n, l', t, š, ts'), м.к. в германских языках эти согласные отсутствовали;

3. появление h вместо š, т.к. š отсутствовало в германских языках;

4. исчезновение палатализации согласных, которая отсутствовала в системе германских согласных;

5. исчезновение (r) как самостоятельного звука, т.к. этот звук в германской системе согласных самостоятельно не встречался;

6. замена конечного m звуком n, т.к. в германских языках

I P.Ariste. Läänemere keelte kujunemine ja vanem arenemisjärk. Eesti rahva etnilisest ajaloost, Tallinn, 1956, стр. 16.

2 Lauri Posti. From Pre-Finnic to Late Proto-Finnic. Finnisches-ugrische Forschungen XXXI, Helsinki, 1953, стр.

1 - 91.

звук ш не встречался в конечном положении.

Проф. Аристе находит, что теория Л.Пости построена искусственно, так как она не считается с внутренними законами развития языка.

Хотя в прибалтийско-финских языках имеются древние германские заимствования еще с последнего тысячелетия до н.э. и с первых веков нашей эры, но нельзя утверждать, что в результате этих заимствований изменилась вся фонетическая структура прибалтийско-финских языков (op.cit.стр. 17).

Взаимоотношения прибалтийско-финских и славянских языков

О взаимоотношениях финских и славянских языков один из первых исследователей этого вопроса эстонский лингвист М.П. Веске высказывается следующим образом:

"Мне удалось открыть звуковые законы, которыми возможно доказать, что финские племена – как западные так и восточные – имеют значительное количество слов, очевидно тождественных с славянскими словами, но последние очень часто заимствованы были не в настоящих, новейших формах, а в таких древних, из которых уже впоследствии, как учит языковедение, развивались формы всех новых славянских наречий.

Таких заимствованных слов, которые встречаются одинаково в прибалтийских и приволжских финских наречиях, не мало. Это значит, что они заимствованы в то время, когда упомянутые финские племена составляли один народ".¹

Из современных лингвистических работ по этому вопросу заслуживают внимания работы проф. П. Аристе, точка зрения которого излагается в нижеследующем.²⁻³

Соприкосновения прибалтийско-финских языков со славянски-

-
- 1 М.П. Веске, Славяно-финские культурные отношения по данным языка, Казань, 1890.
 - 2 Paul Ariste, Slaavlaste ja läänemerelaste vanimaist keelelisist kokkupuuteist, "Looming", 1952, стр. 698-706.
 - 3 Paul Ariste, Läänemere keelte kujunemine ja vanem arenemisjätk. Eesti rahva etnilisest ajaloost, Tallinn, 1956, стр. 5-23.

ми языками, по П.Аристе, начались уже в I тысячелетии до н.э., т.е. еще до того, когда в прибалтийском языке-основе произошли фонетические изменения $\check{s} > h$ (лит. *žirnis*, эст. *hernes* горох) и $ti > si$ (*hirs* < *hirsi* < *hirti* < жердь; *luhits* < лъжца).

Эти соприкосновения еще древнее, чем соприкосновения с германскими языками.

Древнейшие соприкосновения прибалтийских финских языков со славянскими происходили в бассейне Вислы, занятом западными славянами – венедами (лат. *venedi*, *veneti*).

Название венедов впоследствии применялось в прибалтийско-финских языках, (за исключением ливского) и по отношению к восточным славянам (совр. эст. *venelane*, фин. *venäläinen* – русский).

С восточными славянами (с кривичами и новгородскими словенями) у прибалтийско-финских языков возникли отношения позже, но все же уже в то время, когда еще сохранились общеславянские назализованные и редуцированные гласные. Так, напр., эстонские слова und и sundima не происходят от русского слова уда и судить, а от славянского языка того времени, когда эти слова еще произносились с назализованным гласным (всом большим),

Славянский и русский языки оказали значительное влияние на развитие и окончательное оформление прибалтийско-финских языков, особенно карельского и вепсского. Эти языки отличаются не только значительным количеством лексических заимствований из славянских языков, но отражают славянско-русское влияние и в фонетическом и синтаксическом строе.¹

З а к л ю ч е н и е

В заключение можем сказать, что прибалтийско-финские языки в течение их исторического развития приходили в тесное

¹ Paul Ariste. Iäänemere keelte kujunemine ja vanem arenemise järk. Eesti rahva etnilisest ajaloost, Tallinn, 1956, стр. 20-21.

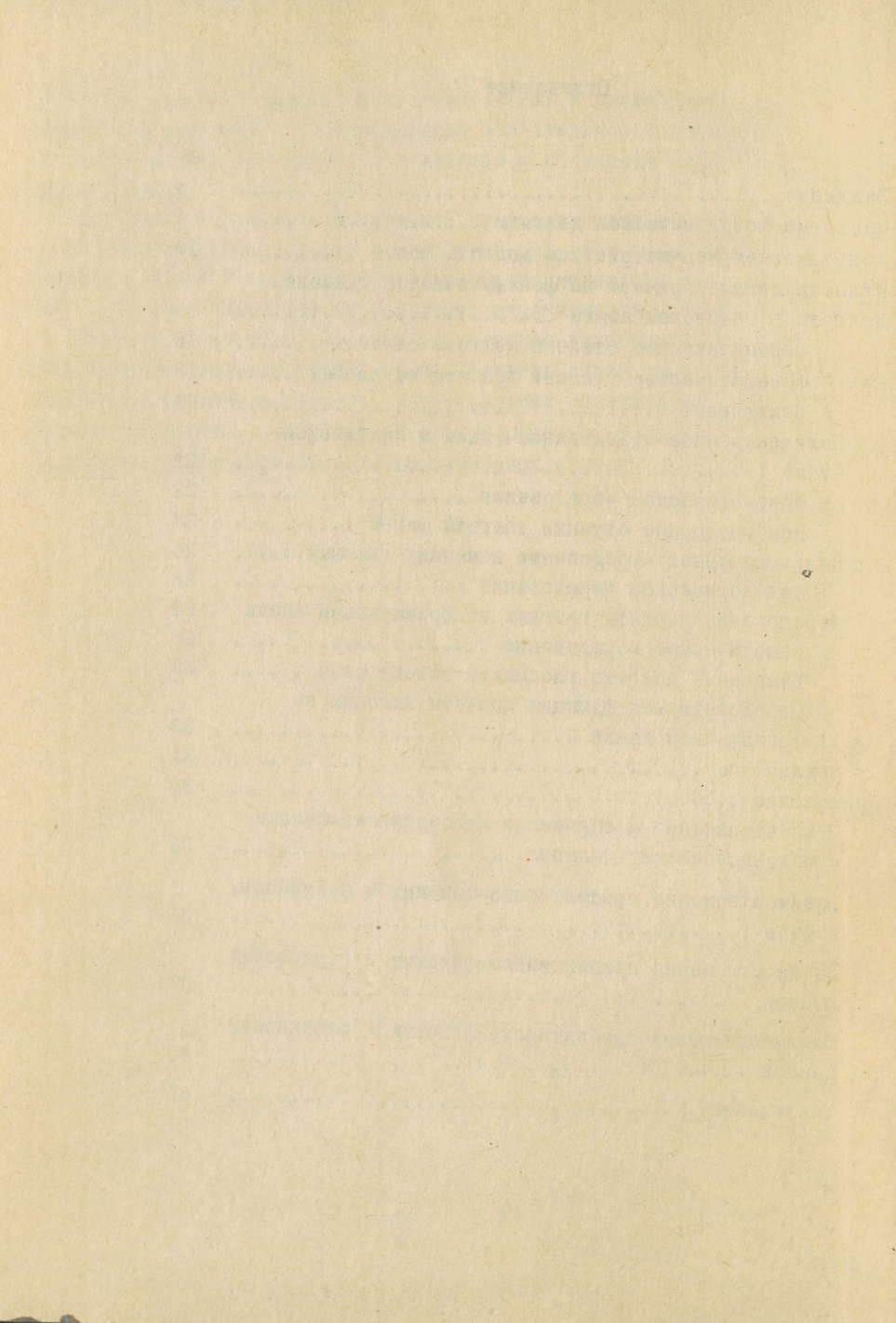
соприкосновение с балтийскими, германскими и славянскими языками, в результате чего они усвоили значительное количество индоевропейских элементов, что привело к сближению этих двух групп языков.

Дальнейшее сближение и взаимное обогащение наций и языков в социалистическом содружестве народов получает еще больший размах в связи с большей сплоченностью социалистических наций и большим единством их культуры, отражающейся в языке.

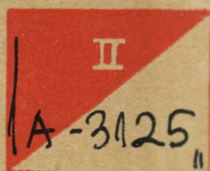
Задачей лингвистов является углубленное изучение объективных законов развития языков, чтобы выявить общие тенденции их развития, успешно бороться с историческими пережитками, тормозящими развитие, и правильно ориентироваться в вопросах сближения и взаимообогащения национальных языков.

Оглавление

	Стр.
Введение	3
Проблема фонологической долготы	4
Фонетическая характеристика долготы фонем	10
Иллюстративные примеры на фонематичность степеней долготы в эстонском языке	15
Фонематические степени долготы гласных	16
Фонематические степени долготы согласных	18
Заключение	21
Количественное чередование фонем в английском языке	22
Фонологическое чередование	22
Комбинаторные оттенки долготы фонем	23
Количественное чередование немецких гласных	26
Фонологическое чередование	28
Чередование долготы гласных во французском языке	28
Фонетическое чередование	28
Изменение долготы гласных в потоке речи	30
Фонологическая функция долготы гласных во французском языке	33
Заключение	34
Приложение	36
О взаимовлиянии и сближении прибалтийско-финских и индоевропейских языков	36
Взаимоотношения прибалтийско-финских и балтийских языков	36
Взаимоотношения прибалтийско-финских и германских языков	37
Взаимоотношения прибалтийско-финских и славянских языков	40
Заключение	41

Цена II коп.

252 923

